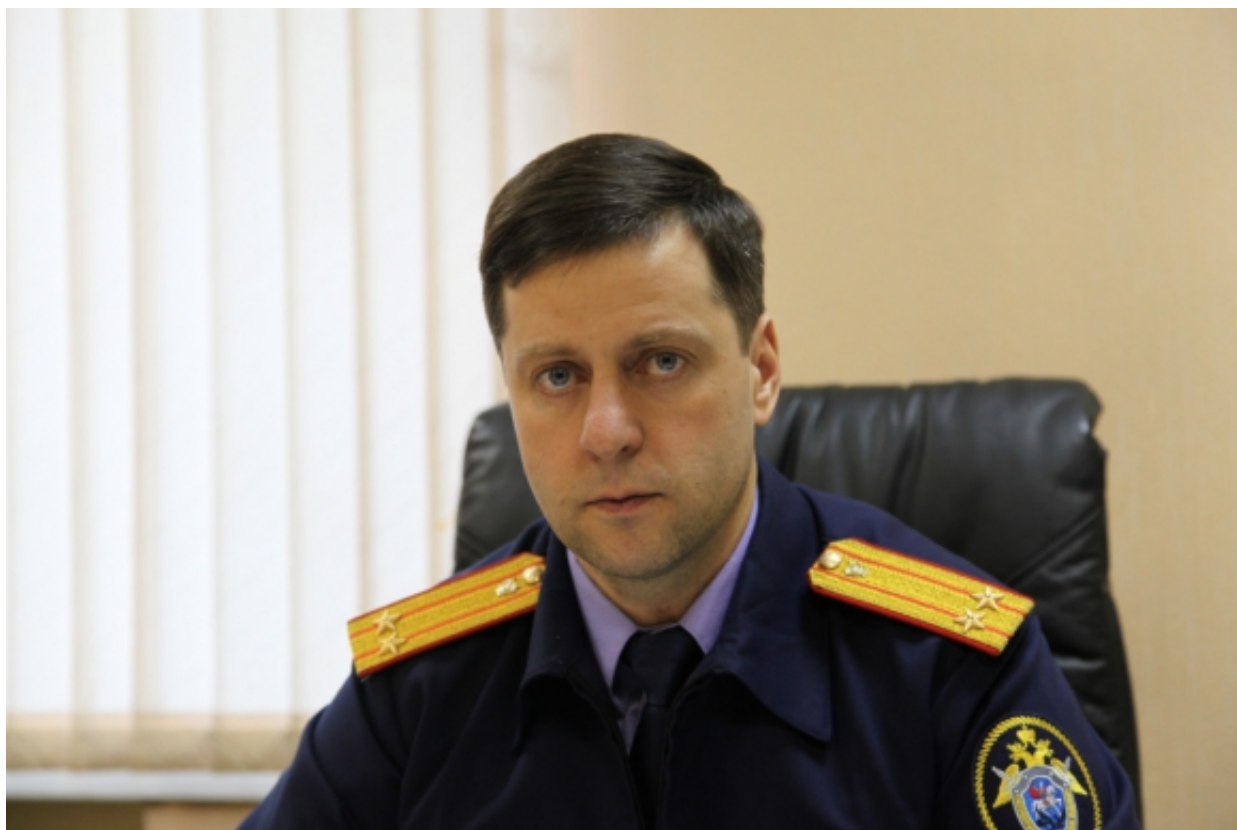

Работа следователя не для всех

Гость нашего номера – человек поистине преданный своей профессии, своему делу и своим суждениям. Помимо звезд и регалий, он как никто знаком с «темными» сторонами нашей обыденной жизни.

Сказать, что его работа красочна, светла и позитивна, то вовсе нет. Да и вряд ли лица людей, при виде его или коллег «по цеху», расплываются в улыбках, а из уст начинают сыпаться различные комплименты либо добрые пожелания. Нет, к сожалению, нет.

Наш гость – следователь с двадцатилетним стажем. Его работа непрерывно соприкасается с горем и страданиями людей. Новое дело в производстве обозначает не просто набор сухих данных, изложенных складно, в соответствии с законом, на бумаге. За каждым томом, а порой и не одним, стоят жизни людей, слезы, страдания, покалеченные судьбы.

Основное предназначение следователя – это борьба с преступностью. Но в тоже время многие

представители данной профессии, в частности наш гость, не признают свою работу опасной, говоря, что она не опаснее других профессий.

Работа не мед

Безусловно, работа следователя не мед. С одной стороны – престиж, стабильная и высокая зарплата, социальные гарантии. Но в противовес этому стоит ненормированный рабочий день (ведь работать приходится вечером, ночью, в выходные дни и праздники), большая загруженность (нередко один следователь расследует одновременно до 10 уголовных дел), агрессивное и несправедливое отношение к своей профессии со стороны некоторых граждан и, конечно же, контингент, с которым приходится работать (убийцы, насильники и другие аморальные личности). Естественно, такая высокая эмоциональная напряженность накладывает определенный отпечаток, и это тоже можно понять.

Пообщавшись со многими представителями данной профессии, складывается впечатление, что это некие сверхлюди. Кажется, что они не знают усталости, они практически не бывают дома, встречи с друзьями для них редки, а развлечения, такие как походы в театры, кино, рестораны, клубы, да и попросту отдых на природе – это что-то далекое, чужое, что-то забытое, как эхо из прошлой жизни.

О профессии следователя, чем привлекла служба, о текущей работе и итогах за прошлый год в интервью «ВМ» или в редакторском допросе рассказал **заместитель руководителя следственного отдела по городу Магадану СУ СК России по Магаданской области Вадим Лунев**.

Редакторский допрос

– Вадим Сергеевич, как давно Вы работаете в следственном комитете? Расскажите, с чего начинали свою службу?

– После школы я поступил в Якутский филиал юридического института Министерства внутренних дел РФ. Два года я обучался на очном отделении (получил средне-специальное образование), после в 1998 году вернулся в Сусуман и в свои 19 лет в звании лейтенанта милиции был назначен на должность следователя следственного отдела Сусуманского РОВД. Работая по специальности, я продолжил обучение в юридическом институте на своем факультете, но только на заочной форме, и в 2001 году я его успешно окончил.

– Как складывалась Ваша карьера в Сусуманском РОВД?

– В должности следователя я отработал два года, после был назначен на должность старшего следователя, еще через два года меня повысили до заместителя начальника РОВД – начальника следственного отдела. А в 2005 году я был назначен начальником Сусуманского

РОВД, в данной должности отработал три года.

Спустя время мне предложили продолжить свою службу в Магадане в должности заместителя руководителя следственного отдела по городу Магадану СУ СК России по Магаданской области. Я согласился и ни дня не пожалел об этом, в данной должности я работаю по настоящее время.

– Безусловно, работа не из простых, почему Ваш выбор пал именно на данную профессию? Грезил о ней с детства?

– Вовсе нет. Признаюсь, я не мечтал о ней с детства. Вспоминая школьные годы – я всегда хорошо учился. Скорее всего, на качество учебы оказывала влияние моя мама, она работала в этой же школе завучем, и у меня, как говорится, не было вариантов плохо учиться.

Говоря о выборе профессии, то это, наверное, дело случая: кто-то из знакомых семьи нам сообщил, что открывается филиал юридического института Министерства внутренних дел РФ в Якутске, что это прекрасная возможность и весьма престижно. К слову, когда я его заканчивал, то наш выпуск был вторым.

И вот данная информация нас заинтересовала, обратились в наш районный отдел внутренних дел, поговорили с замполитом (отдел кадров); я походил на ознакомительную практику, и затянуло, понравилось.

Новый жизненный этап (ознакомительная стажировка) для меня стал безумно интересен, в нем присутствовала некая романтика, навеянная и подкрепленная рассказами из книг и фильмов. Позже к этим представлениям добавились реалии, что данная работа сложная, люди и происшествия бывают разные и все зависит только от тебя, насколько ты сможешь все это вытянуть и со всем этим справиться. Естественно, с годами нотки романтизма развеялись окончательно, и я погрузился в обыденную, суровую реальность.

– Был ли такой момент, когда Вы пожалели о сделанном выборе?

– Нет, ни разу. Я, будучи семнадцатилетним юношей, выбрал правильное направление, верную дорогу, обдуманную, и с нее сворачивать не собираюсь.

– Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети в будущем пошли по Вашим же стопам (стали следователями)?

– Не думаю, что я бы этого очень хотел. Повторюсь, работа тяжелая, работа неблагодарная. В основном приходится общаться с людьми, которые, мягко говоря, к тебе не совсем дружелюбно настроены. В ходе работы ты сталкиваешься с ужасающими преступлениями (с людским зверством, «грязью»), которые попросту не укладываются в твоей голове, как и в

голове простого, нормального человека.

Но в то же время благодаря добросовестной работе следственных органов преступники получают справедливое наказание. Очередной пойманный преступник – это гарант безопасности наших граждан.

– Расскажите о текущей работе, чем занимаетесь? О коллективе?

– Пласт нашей работы достаточно велик. К нашим полномочиям относится проведение процессуальных доследственных проверок и расследование уголовных дел о совершении убийств; причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего; преступлений против половой свободы и неприкосновенности; преступлений в сфере налогообложения, оказания услуг и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей; против правосудия и порядка управления; коррупционных преступлений; совершенных лицами, обладающими особым правовым статусом; должностными лицами. Конечно, есть и определенные приоритетные направления, такие как защита прав несовершеннолетних. К нашей компетенции относится расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении детей.

Мы проводим проверки по сообщениям о преступлениях. По результатам этих проверок мы возбуждаем уголовные дела, которые и расследуем.

Но говоря проще, мы занимаемся сбором и систематизацией доказательств по уголовным делам. Мало вычислить преступника, нужно в первую очередь доказать его вину. Для этого необходимо провести множество экспертиз, собрать доказательную базу и зафиксировать все в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отступление от норм закона делает доказательства недопустимыми.

Эта работа достаточно интересная – мы проводим допросы потерпевшего, обвиняемого и свидетелей, очные ставки, обыски, выемки, выявляем дополнительные эпизоды в ходе расследования уголовных дел.

Любой следователь, заступая на круглосуточное дежурство, должен быть готов работать без отдыха ровно столько, сколько потребуется для выполнения всех неотложных следственных действий в условиях дефицита времени. Сроки для принятия следователем тех или иных процессуальных решений по уголовному делу строго регламентированы УПК РФ, нарушать их нельзя ни при каких обстоятельствах.

Говоря о коллективе, то в нашем отделе служат 17 человек. Коллектив грамотный, слаженный, кадрового голода нет.

– Если подвести итоги за прошлый год, чем можете похвастаться?

– Подводя итоги, я могу сказать, что прошлый год мы отработали достаточно хорошо. Но в тоже время есть свои недостатки, как и в любой работе, над которыми нужно работать. Например, в 2018 году мы получили два уголовных дела от прокурора для производства дополнительного следствия.

Если говорить о положительных моментах, то в прошлом году по расследованным нами уголовным делам судом не постановлялись оправдательные приговоры. Это свидетельствует о том, что каких-то ошибок мы не допустили и невиновного человека к уголовной ответственности не привлекли.

– Уголовные дела какой категории чаще всего были в производстве следователей Вашего отдела в прошлом году?

– Преступления против жизни и здоровья граждан (убийства, причинения телесных повреждений различной степени тяжести), половые преступления (в том числе и в отношении детей), экономические и налоговые преступления.

– Что запомнилось в 2018 году, наиболее «громкие» дела?

– Одно из интересных: мы расследовали уголовное дело по ст. 159 УК РФ (мошенничество). В ходе расследования мы установили, что группа лиц, в том числе и действующий сотрудник ГИБДД, придумали схему для того, чтобы путем обмана получать денежные выплаты из магаданского филиала страхового общества «СОГАЗ». Один раз машина попала в ДТП, и они получили выплаты по страховому случаю, а в дальнейшем имитировали ДТП, сталкивая авто в кюветы, и вновь получали выплаты в полном объеме. Их знакомый сотрудник ГИБДД все это «красиво» оформлял и получал определенную денежную долю. Выявлено это преступление было следующим образом: в короткий срок в страховую компанию поступили документы, их сравнили и увидели, что машина одна и та же и повреждения в принципе те же. В итоге обвиняемые под грузом доказательств признали вину и возместили ущерб.

У нас было уголовное дело, когда обвиняемого по линии Интерпола задержали в Таиланде (он обвинялся в совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетней в Магаданской области). За границей он пытался скрыться от уголовного преследования, но там его установили и экстрадировали в Россию. К слову, буквально на днях Магаданский городской суд рассмотрел данное дело и постановил в отношении мужчины обвинительный приговор, которым назначил ему наказание в виде 15 лет лишения свободы (приговор в законную силу не вступил).

Говоря в целом, каждое уголовное дело – это прежде всего люди, это жизненная история, определенная ситуация, каждое дело по-своему интересное.

– Расскажите об уголовных делах, которые в ходе Вашей службы надолго засели у Вас в памяти, что потрясло?

– Их было много. Одно из ярких впечатлений я получил, когда работал в милиции в Сусумане. Дело было связано с вымогательством. Группа лиц, зная, что у потерпевшего имеются значительные денежные средства, вымогали их, используя пытки – сверлили человека дрелью, вынуждали, чтобы он написал жене расписку на выдачу денег преступникам.

Второе запоминающееся дело связано с незаконным оборотом золота в Сусумане. В этом уголовном деле был один очень интересный момент – сотрудник милиции был внедрен в группу расхитителей, которые работали на плавучей драге. Он вошел в доверие к преступникам, что помогло предъявить позже фигурантам более 50 фактов хищения и незаконного хранения золота.

Повторюсь, дел было много интересных, за одно интервью всего и не расскажешь.

– Как по-вашему – любой человек может следователем?

– Нет, не любой. Профессия следователя требует определенных качеств у человека. Прежде всего аналитического склада ума, усидчивости, настойчивости. Человек должен быть грамотен, морально и психически устойчив, мобилен, вынослив, быть лично организованным и уметь организовать других.

Автор: Н. Мифтахутдинова

03 Марта 2019

Адрес страницы: <https://magadan.sledcom.ru/folder/879038/item/1308483>